

Дата поступления рукописи в редакцию: 10.07.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-8-728-732

Дата принятия рукописи в печать: 02.08.2026 г.

КИРИЛЛОВА Татьяна Константиновна,
доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского
права Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения,
e-mail: tania.kirillova.gmail.com@yandex.ru

СОСНОВСКИЙ Евгений Сергеевич,
преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: jacksos730@gmail.com

МОШЕННИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы расследования мошеннических преступлений, совершаемых в отношении лиц пожилого возраста. Анализируются криминалистически значимые особенности данной категории преступлений, обусловленные виктимологическими характеристиками потерпевших и активным использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Раскрываются типовые способы совершения мошенничеств в отношении пожилых граждан, механизм слеодообразования, особенности личности преступника и потерпевшего. Выявляются трудности, возникающие на первоначальном и последующем этапах расследования, связанные с латентностью, дистанционным характером преступной деятельности, сложностью установления соучастников и вывода похищенных средств. Формулируются предложения по совершенствованию частной криминалистической методики расследования, тактики отдельных следственных действий, организации взаимодействия правоохранительных органов с кредитными организациями и операторами связи, а также по усилению виктимологической профилактики.

Ключевые слова: мошенничество, лица пожилого возраста, дистанционное хищение, виктимность, расследование, информационно-телекоммуникационные технологии, криминалистическая методика, социальная инженерия, взаимодействие, профилактика.

KIRILLOVA Tatiana Konstantinovna,
Doctor of Law, Professor of the Department of Public Law, St.
Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

SOSNOVSKY Evgeny Sergeevich,
Lecturer at the St. Petersburg State University of Aerospace
Instrumentation

FRAUD CRIMES AGAINST OLDER PEOPLE: PROBLEMATIC ASPECTS OF INVESTIGATION

Annotation. The article examines the current problems of investigating fraud crimes committed against elderly persons. The criminalistically significant features of this category of crimes are analyzed, conditioned by the victimological characteristics of the victims and the active use of information and telecommunication technologies. The typical methods of committing fraud against elderly citizens, the mechanism of trace formation, the personality of the criminal and the victim are revealed. The difficulties arising at the initial and subsequent stages of the investigation associated with latency, the remote nature of criminal activity, the complexity of identifying accomplices and withdrawing stolen funds are identified. Proposals are formulated to improve the private forensic methodology of investigation, the tactics of individual investigative actions, the organization of

interaction of law enforcement agencies with credit institutions and telecom operators, as well as to strengthen victimological prevention.

Key words: *fraud, elderly persons, remote theft, victimity, investigation, information and telecommunication technologies, forensic methodology, social engineering, interaction, prevention.*

В последние годы в Российской Федерации наблюдается устойчивый рост числа мошеннических преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Согласно данным официальной статистики, доля преступлений, совершённых с применением информационно-коммуникационных технологий, в общем массиве зарегистрированных преступных деяний неуклонно увеличивается, а мошенничество занимает в этой структуре одно из ведущих мест. Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что значительную долю потерпевших от подобных деяний составляют лица старшего поколения. Данная категория граждан в силу возрастных психофизиологических особенностей, недостаточной цифровой грамотности и повышенной доверчивости оказывается наиболее уязвимой перед действиями злоумышленников [1].

Актуальность темы обусловлена не только количественным ростом соответствующих преступлений, но и качественной трансформацией способов их совершения. Классическое «уличное» мошенничество (продажа поддельных лекарственных средств и биологически активных добавок, деятельность мнимых «социальных работников», «целителей» и «представителей пенсионного фонда») дополнилось изощрёнными дистанционными схемами: телефонное мошенничество от имени сотрудников банков и правоохранительных органов, схемы «безопасного счёта», фишинговые ресурсы, а также комбинированные схемы, сочетающие дистанционное воздействие с последующим личным контактом с курьером [2]. При этом высокая латентность, анонимность и трансграничный характер преступной деятельности существенно затрудняют раскрытие и расследование указанных деяний.

Демографические процессы, связанные со старением населения, объективно расширяют круг потенциальных потерпевших. Увеличение числа пожилых граждан, использующих банковские карты, дистанционные сервисы и мобильную связь, при сохраняющемся низком уровне их цифровой грамотности создаёт благоприятную среду для преступной деятельности. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость выработки самостоятельного научно обоснованного подхода к расследованию данной категории преступлений.

Степень научной разработанности темы нельзя признать достаточной. Отдельные аспекты противодействия мошенничеству в от-

ношении пожилых лиц рассматривались в работах А.В. Майорова, Р.Р. Гайфутдинова, Е.А. Рускевича, П.А. Кабанова, А.Л. Осипенко и других исследователей [3; 4]. Вместе с тем комплексного криминалистического анализа проблем расследования данной категории преступлений с учётом виктимологической специфики потерпевших в юридической литературе явно недостаточно, что предопределяет научную и практическую значимость настоящего исследования.

Целью настоящей статьи является выявление проблемных аспектов расследования мошеннических преступлений в отношении лиц старшего поколения и разработка предложений по их разрешению. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи: раскрыть криминалистически значимые особенности рассматриваемой категории преступлений (способ совершения, механизм слеодообразования, характеристику личности преступника и потерпевшего); выявить типичные трудности первоначального и последующего этапов расследования; определить особенности тактики отдельных следственных действий; сформулировать рекомендации по совершенствованию методики расследования и виктимологической профилактики.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение), а также частнонаучные методы: статистический, формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой. Эмпирическую основу исследования составили опубликованные материалы судебной и следственной практики, а также данные научных публикаций по рассматриваемой проблематике.

Криминалистическая характеристика рассматриваемых преступлений обладает рядом специфических черт, познание которых имеет непосредственное практическое значение для организации эффективного расследования.

Прежде всего необходимо отметить особенности личности потерпевшего. Лица старшего поколения нередко страдают возрастными когнитивными нарушениями (снижением объёма памяти, замедлением процессов восприятия и переработки информации), испытывают чувство одиночества и социальной изоляции, обладают устойчивым доверием к государственным институтам и авторитету должностных лиц. Эти обстоятельства активно эксплуатируются преступниками [1]. Виктимологический аспект приобретает здесь ключе-

вое значение: поведение потерпевшего, его повышенная внушаемость и готовность следовать указаниям «авторитетного» собеседника зачастую становятся необходимым звеном в механизме совершения преступления [5]. Именно виктимологическая составляющая отличает рассматриваемую категорию деяний от иных видов мошенничества и предопределяет необходимость специальных подходов к расследованию.

Характеристика личности преступника отличается неоднородностью. С одной стороны, дистанционные мошенничества нередко совершаются организованными группами со сложной иерархической структурой, в которой распределены роли: организаторы, операторы «колл-центров», лица, обеспечивающие техническое сопровождение, «дропы» (лица, предоставляющие банковские карты для обналичивания), курьеры [4]. С другой стороны, отдельные схемы «контактного» мошенничества совершаются лицами, действующими в одиночку или небольшими группами. Организованный характер преступной деятельности существенно осложняет установление всех участников преступления и доказывание их вины.

Способ совершения преступления характеризуется активным применением средств телефонной связи, мессенджеров, сервисов IP-телефонии с подменой абонентских номеров и методов социальной инженерии. Среди наиболее распространённых способов можно выделить следующие: сообщение о том, что родственник потерпевшего попал в беду (дорожно-транспортное происшествие, задержание) и требуется срочная передача денежных средств; звонок от имени «сотрудника службы безопасности банка» с предложением перевести деньги на «безопасный счёт»; сообщение о необходимости «декларирования» сбережений либо участия в «следственных мероприятиях»; предложение получить компенсацию за ранее приобретённые некачественные товары или лекарства [2]. Преступники используют методы психологического воздействия, создавая у жертвы состояние стресса, тревоги и ограниченного времени для принятия решения, что подавляет способность к критической оценке ситуации [2; 5].

Особое значение имеет обстановка совершения преступления. Дистанционный характер деяния предопределяет территориальную разобщённость места нахождения преступника, места нахождения потерпевшего и места наступления преступных последствий. Как справедливо отмечается в научной литературе, это порождает сложность установления как события преступления, так и лица, его совершившего, а также определения подследственности и территориальной под-

судности [4].

Особенностью механизма слеодообразования является преимущественно «цифровой» (виртуальный) характер следов. К типичным следам относятся: детализация телефонных соединений и сведения о принадлежности абонентских номеров; сведения о движении денежных средств по счетам и картам; IP-адреса устройств; данные о регистрации абонентских номеров и банковских карт, оформленных зачастую на подставных лиц; сведения из систем видеонаблюдения банкоматов при обналичивании средств; переписка в мессенджерах [6]. Специфика цифровых следов состоит в их нестабильности и способности к быстрому уничтожению, что предъявляет повышенные требования к оперативности их фиксации.

Первоначальный этап расследования рассматриваемых преступлений сопряжён с рядом существенных трудностей, обусловленных как спецификой самих преступлений, так и особенностями потерпевших.

Во-первых, значительную проблему представляет несвоевременность обращения потерпевших в правоохранительные органы. Пожилые лица нередко испытывают чувство стыда, страх осуждения со стороны родственников, длительное время не осознают факт совершённого в отношении них преступления либо, находясь под психологическим воздействием, продолжают выполнять указания преступников. Это приводит к утрате доказательственной информации, обналичиванию и выводу похищенных средств [3].

Во-вторых, качество получаемых от потерпевших показаний зачастую снижено ввиду возрастных особенностей памяти и восприятия. Пожилые потерпевшие могут путать хронологию событий, испытывать трудности с воспроизведением содержания телефонных разговоров и точных сумм переводов. Это обуславливает необходимость особой тактики допроса с учётом психофизиологического состояния допрашиваемого, а в ряде случаев – привлечения специалиста-психолога, а также назначения судебно-психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы для установления способности лица правильно воспринимать обстоятельства и давать о них показания [5].

В-третьих, дистанционный и трансграничный характер преступной деятельности порождает объективные сложности установления местонахождения соучастников, поскольку структуры, совершающие подобные преступления (в том числе так называемые «колл-центры»), нередко располагаются за пределами Российской Федерации. Это влечёт необходимость направления запросов о правовой помощи, исполнение которых сопря-

жено со значительными временными затратами и не всегда результативно [4].

В-четвёртых, серьёзной проблемой остаётся оперативность взаимодействия следственных органов с кредитными организациями и операторами связи. Промедление в получении сведений о движении денежных средств позволяет злоумышленникам оперативно осуществить обналичивание и вывод похищенных средств через цепочку счетов, электронных кошельков и криптовалютных активов, что делает возврат похищенного крайне затруднительным [6].

В-пятых, определённую сложность представляет квалификация деяния и разграничение мошенничества со смежными составами (кражей с банковского счёта, причинением имущественного ущерба путём обмана). Правильная уголовно-правовая оценка на первоначальном этапе влияет на определение направления расследования и предмета доказывания [2].

Специфика рассматриваемой категории преступлений предопределяет особенности производства отдельных следственных действий.

Допрос потерпевшего требует создания доверительной атмосферы, использования приёмов, помогающих восстановить в памяти последовательность событий (детализирующие вопросы, предъявление детализации соединений). Целесообразно фиксировать не только содержание общения с преступником, но и эмоциональное состояние потерпевшего в момент совершения преступления, что важно для оценки признаков обмана и злоупотребления доверием [5]. При наличии сомнений в способности потерпевшего адекватно воспринимать обстоятельства следует ставить вопрос о назначении соответствующей экспертизы.

Осмотр предметов и документов приобретает особое значение применительно к цифровым носителям информации. Осмотру подлежат мобильные устройства потерпевшего, содержащие сведения о входящих вызовах, сообщениях, установленных приложениях удалённого доступа, которые нередко устанавливаются преступниками под предлогом «защиты» средств [6]. Важно своевременно осуществить выемку и осмотр банковских выписок.

Назначение судебных экспертиз включает компьютерно-техническую экспертизу (исследование мобильных устройств и приложений), фоноскопическую экспертизу (при наличии аудиозаписей разговоров), а также при необходимости судебно-бухгалтерскую экспертизу. Своевременность их назначения напрямую влияет на результативность расследования.

Представляется целесообразным разработать самостоятельную частную криминалистиче-

скую методику расследования мошенничеств в отношении лиц старшего поколения, учитывая специфику виктимологической составляющей, цифровую природу следов и организованный характер преступной деятельности. Такая методика должна содержать типовые следственные ситуации первоначального этапа расследования и алгоритмы действий следователя применительно к каждой из них [3].

Необходимо оптимизировать механизм межведомственного взаимодействия, обеспечив возможность оперативного (в том числе в режиме реального времени) приостановления подозрительных операций и получения банковской информации по запросам следователя. Совершенствование антифрод-систем кредитных организаций и создание единых информационных ресурсов, позволяющих оперативно отслеживать движение похищенных средств, способно повысить эффективность возврата активов потерпевшим [6]. Важное значение приобретает внедрение современных программно-аналитических комплексов для анализа больших массивов транзакционных и телекоммуникационных данных.

Целесообразно также развитие форм международного сотрудничества правоохранительных органов, учитывая трансграничный характер значительной части рассматриваемых преступлений [4]. Расширение практики совместных расследований и оперативного обмена информацией между государствами способно повысить результативность установления организаторов преступных схем.

Существенную роль играет и профилактическая деятельность. Как отмечают исследователи, повышение цифровой грамотности пожилых граждан, проведение адресной информационно-разъяснительной работы, взаимодействие с органами социальной защиты, кредитными организациями и волонтерскими объединениями способны существенно снизить виктимность данной категории населения [1; 5]. Профилактика должна носить системный характер и охватывать как общесоциальный, так и индивидуальный уровни. Особое внимание следует уделять распространению информации о новых схемах мошенничества через доступные для пожилых людей каналы коммуникации.

Проведённое исследование позволяет заключить, что мошеннические преступления в отношении лиц старшего поколения представляют собой самостоятельную криминалистически значимую группу деяний, характеризующуюся особой виктимологической составляющей, преимущественно дистанционным способом совершения, цифровой природой следов и нередко органи-

зованным характером преступной деятельности.

Основными проблемами расследования являются высокая латентность и несвоевременность обращения потерпевших, сложность работы с показаниями пожилых лиц ввиду возрастных особенностей восприятия, трансграничный характер преступной деятельности, трудности установления всех соучастников, а также недостаточная оперативность взаимодействия правоохранительных органов с кредитными организациями и операторами связи.

Разрешение указанных проблем требует комплексного подхода, включающего разработку специализированной частной криминалистической методики расследования, совершенствование тактики отдельных следственных действий с учётом специфики потерпевших, оптимизацию механизмов межведомственного и международного взаимодействия, а также усиление виктимологической профилактики. Только системная реализация перечисленных мер способна обеспечить эффективное противодействие данному виду преступности и защиту прав наиболее уязвимой категории граждан.

Список литературы:

[1] Майоров А.В. Виктимологическая характеристика лиц пожилого возраста как жертв мошенничества // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 3. — С. 245–252.

[2] Русскевич Е.А. Уголовно-правовое противодействие мошенничеству, совершаемому с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Журнал российского права. — 2022. — № 5. — С. 96–108.

[3] Гайфутдинов Р.Р. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2021. — Т. 12, № 2. — С. 178–184.

[4] Осипенко А.Л. Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: проблемы и решения // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 4. — С. 9–17.

[5] Кабанов П.А. Виктимологическая профилактика мошенничества в отношении пожилых граждан: понятие и содержание // Виктимология. — 2022. — Т. 9, № 1. — С. 34–43.

[6] Смирнова И.Г. Проблемы взаимодействия следователя с кредитными организациями при расследовании дистанционных хищений // Российский следователь. — 2023. — № 4. — С. 42–47.

References:

[1] Mayorov A.V. Victimological characteristics of the elderly as victims of fraud // Victimology. — 2021. - T. 8, NO. 3. - S. 245-252.

[2] Russkevich E.A. Criminal law counteraction to fraud committed using information and telecommunication technologies // Journal of Russian Law. — 2022. — № 5. - S. 96-108.

[3] Gayfudinov R.R. Features of the investigation of crimes committed using information and telecommunication technologies // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2021. - T. 12, NO. 2. - S. 178-184.

[4] Osipenko A.L. Countering crimes committed using information and telecommunication technologies: problems and solutions // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2020. — № 4. - S. 9-17.

[5] Kabanov P.A. Victimological prevention of fraud against senior citizens: concept and content // Victimology. — 2022. - T. 9, NO. 1. - S. 34-43.

[6] Smirnova I.G. Problems of interaction between the investigator and credit institutions in the investigation of remote theft // Russian investigator. — 2023. — № 4. - S. 42-47.

